

Бондалетов В.Д. Условный язык пензенских портных // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1965. С. 165-181.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. Изд. второе. М., 1961.

Маслов Ю.С. Глагол // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1990.

А.В. КАЛИНИНА

Вятский государственный гуманитарный университет

КВАНТИФИКАЦИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы, связанные с изучением квантификации (количественности), в настоящее время являются весьма актуальными. Ср., например: [Копыленко 1993, Сергеев 1996, Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации 2001, Калинина 2003, Кузьмин 2003] и др. В самом общем смысле квантификация определяется как “количественное выражение, измерение качественных признаков” [Советский энциклопедический словарь 1985:562]. В лингвистической литературе этот термин уточняется, детализируется, понимается более или менее широко. Например, И.В.Кузьмин, исследуя квантитативные прилагательные в истории русского языка, отмечает, что “ЛСГ квантитативных прилагательных объединяет только те лексемы, первичная номинация которых связана с обозначением размера/количества в самых различных аспектах... Семантическим основанием объединения их в одну группу является наличие в их значении ...архисемы “величина”” [Кузьмин 2003:31]. В “Лингвистическом энциклопедическом словаре” подчеркивается, что “понятийная категория количества пересекается не только со сферой атрибутивности, но и со сферой предметности (образуя такие понятийные категории, как единичность / множественность, абстрактность / конкретность / собирательность и т.п.), а также со сферой предикативности (образуя понятийные категории кратности, или повторяемости)” [Лингвистический энциклопедический словарь 1990:385]. Еще более широко квантификация понимается участниками “Международного симпозиума по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии”, ср.: “...элементы, выражающие квантификацию, размещаются в многочис-

ленных подразделах языка. Среди лексических элементов наиболее типичными квантификаторами являются числительные и количественные местоимения, но, вместе с тем, например, сравнения, выражение числа при помощи флексии или количественность, выраженная в деривационных системах, также принадлежат к подразделам квантификации” [Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации 2001:XX]. Таким образом, под квантификацией понимается весьма широкий круг явлений на разных ярусах языка.

Объектом нашего исследования является квантификация абстрактных существительных. Абстрактные имена существительные, вместе с существительными вещественными и собирательными, относятся к словам *singularia tantum*. Как отмечал В.В.Виноградов, у существительных всех трех разрядов “с реальным значением слов не сочетается либо представление о числе вообще, либо представление о множественности вообще, либо представление о множественности, выраженной в числах, в количественном измерении” [Виноградов 1947:156]. Поэтому в справочной литературе указывается, что абстрактные существительные не должны использоваться в форме множественного числа и сочетаться с количественными определителями [Грамматика русского языка 1953:115; Русская грамматика 1980:426; Матвеева 2003:208 и др.]. Однако такие ограничения являются в большой степени искусственными и не соответствуют современному русскому словоупотреблению.

В современном русском языке все чаще используются такие контексты, которые оправдывают и даже делают необходимым употребление абстрактных существительных в форме множественного числа. При этом абстрактные существительные приобретают возможность сочетаться с различными количественными определителями и выражать разнообразные квантитативные отношения. Какой именно аспект квантификации представлен в каждом конкретном случае, зависит не от самой словоформы, а от смыслового окружения, в котором эта словоформа употреблена. Как подчеркивает М.М.Копыленко, “квантитативный смысл ...выражается не словом и не сочетанием слов, а исключительно предложением” [Копыленко 1993:4]. В ряде случаев необходимо учитывать даже не одно предложение, а более широкий контекст (два-три предложения или целый абзац).

В зависимости от особенностей построения текста и от способа выражения квантитативного смысла нами выделено восемь наиболее распространенных типов контекстов, в которых абстрактные существительные употребляются в форме множествен-

ного числа чаще всего. Перечислим их и затем кратко охарактеризуем. Подробное описание этих контекстов см. в [Калинина 1999].

1. Контексты с однородными членами, в состав которых входят формы абстрактных существительных мн. числа. Ср.: *Я этот повторял Завет везде – в издательствах, на полустанках, В окопах и госпиталях, В удачах, а равно в отставках, На пересылках, в лагерях* (Рейн).

2. Контексты с предварительным упоминанием понятия, выраженного затем формой абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *Мужчины танцевали, чокались полными рюмками, нашептывали – а тут вдруг обнаружилось, что нашептывания забыты и что все они рвутся провожать одинокую Регину* (Маканин).

3. Контексты с последующим пояснением содержания абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *Наука заросла средневековыми **ахинеями**: граб порождает дуб, ель порождает сосну, пшевица превращается в рожь* (Гранин).

4. Контексты с количественными числительными и счетными существительными в сочетании с формой абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *Шесть госпитализаций за девять лет – это много* (Комс. правда, 4.09.1998); *Десятки маленьких огорчений терзали ее* (Зайцев).

5. Контексты с количественными местоимениями и наречиями в сочетании с формой абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *Да, доктор Альенде совершил немало благоглупостей* (Новая газета, 2. 11. 1998); *Сколько трудных любовей в России!* (Ряшенцев).

6. Контексты с количественно-уподобительными существительными в сочетании с формой абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *Прохор прощупывал свое покачнувшееся самосознание, весь погружаясь в пучину назревающих внутренних противоречий* (Шишков).

7. Контексты с косвенным указанием на множественность понятий, выраженных формой абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *Между физиологиями европейцев и азиатов есть существенная разница* (Комс. правда, 20.03. 1998).

8. Контексты с указанием на отсутствие понятия, выраженного формой абстрактного существительного мн. числа. Ср.: *У меня не было ненавистей ни к кому* (Белый).

Все эти контексты можно разделить на две группы: выражающие внутреннее количество, то есть счет частей в составе целого (по нашей терминологии – дискретная квантификация, 80% случаев) и выражающие внешнее количество, то есть счет отдельных единиц (по нашей терминологии – унитарная квантификация, 20% случаев).

Чаще всего абстрактные существительные в тексте конкретизируются посредством метонимического переноса (например, при переносе названия с качества на проявление качества (*глупость невежды – наделать глупостей*), с действия на результат действия (*сочинение поэмы – сочинения поэта*), с эмоционального состояния на его причину или объект (*пережить ужас – ужасы войны*) и др.). В этих случаях значение слова как бы “разбито на части” [Пешковский 1956:112] и в контексте актуализируется лишь часть семантического объема абстрактной лексемы, один (обычно периферийный) из лексико-семантических вариантов. При употреблении формы множественного числа выражается внутреннее, дискретное количество. Ср.: *Захотелось наговорить грубостей* (Зазубрин) – из суммы отдельных грубых слов (перенос названия с качества на его проявление) складывается целое – грубости. Дискретная квантификация отмечена нами в контекстах 1, 2 (частично), 4 (частично), 5, 6, 7 (частично), 8. Именно в случаях с дискретной квантификацией формы множественного числа абстрактных существительных “выражают иные, отличные от простой множественности понятия, основанные на расчлененности, рассредоточенности, распространенности, протяженности, сложности, интенсивности и других объективных квантитативных свойствах предметов и явлений действительности” [Дегтярев 1982:11].

Реже встречаются случаи, когда в контексте с абстрактным существительным множественного числа подразумевается центральное, наиболее отвлеченное значение слова. Абстрактное понятие при этом как бы “собрано в точку” [Пешковский 1956:112], представляет собой отдельную самостоятельную единицу, и эти “отдельные единицы” выражают внешнее, унитарное количество. Ср.: *И как это любить двух? Двумя разными любовью какими-нибудь?* (Достоевский) – “две любви” следует понимать как ‘полное по объему чувство, направленное на двух разных людей’. Унитарная квантификация наблюдается в контекстах 2 (частично), 3, 4 (частично). Можно сказать, что при унитарной квантификации выражается реальная множественность целостно представляемых абстрактных понятий: абстрактное существительное множественного числа представляет собой некую сумму самостоятельных предметов, каждый из которых – “миниатюрная копия” общего понятия.

Таким образом, плюральные формы абстрактных существительных в определенных типах контекстов могут передавать квантитативные значения: значение внутреннего количества (основанного на расчлененности, сложности предметов) и значение внешнего количества (основанное на целостном представлении предмета).

Литература

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1947.

Грамматика русского языка. В 2 т. Т.1. М., 1953.

Дегтярев В.И. Категория числа в славянских языках. Ростов, 1982.

Калинина Л.В. Семантика и функционирование абстрактных существительных в форме множественного числа в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Киров, 1999.

Калинина Л.В. “Мешок визга”, или Метафора как средство квантификации анумеральных существительных // Актуальные проблемы современной филологии. Языкознание: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. Киров, 2003. С. 19-25.

Копыленко М.М. Средства выражения количества в русском языке. Алма-Ата, 1993.

Кузьмин И.В. История лексико-семантических групп квантитативных и люминальных прилагательных в русском языке XII – XX вв. в системно-языковом и функционально-речевом аспектах: Дис. ... канд. филол. наук. Н.Новгород, 2003.

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003.

Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии: Тезисы. Ижевск, 2001.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. Русская грамматика. В 2 т. Т.1. М., 1980.

Сергеев В.А. Категория количества и особенности ее выражения в языке публицистики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

Советский энциклопедический словарь. М., 1985.

Н.А.ПЕЧНИКОВА

Ульяновский педагогический университет

ВИД ГЛАГОЛА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ (на материале вопросительных инфинитивных предложений)

Традиционно различия совершенного и несовершенного видов принято рассматривать на уровне отдельных лексем, в рамках характеристики глагольного действия.

Вместе с тем употребление глаголов того или иного вида во многих случаях является более значимым, чем просто указание